

Су Нуан Нуан поспешно сказала:

- Старая госпожа, пожалуйста, не поймите меня превратно. Эта невестка просто говорит правду. Я не собираюсь хвастаться вкладом нашего господина, здесь находятся те, кто действительно потрудился ради его создания.

С этими словами она повернулась и потянула наложницу Цзин и Дуань Синьци вперед. Со вздохом она сказала:

- Эта невестка изначально намеревалась просто сделать торт в расчете на то, что торт удивит вас своим размером. Роспись была полностью выполнена сестрой Цзин и второй сестрой. Картина журавлей на самом большом ярусе выполнена сестрой Цзин. Вторая сестра еще более удивительна - она вырезала миниатюрного бога долголетия, а также изысканно детализированный персик бессмертия и посох с драконом. Я сама видела, как вторая мисс всего несколькими быстрыми ударами ножа создала контуры, еще несколько штрихов спустя стали видны детали, а затем еще более тонкие черты. Действительно жаль, что у нас не было больше времени, иначе я бы попросила ее вырезать пару бессмертных мужчин и женщин для бога долголетия.

Наложница Цзин и Дуань Синьци действительно не ожидали, что Су Нуан Нуан выделит их перед лицом столь многих важных аристократических персон. Их щеки покраснели, и Дуань Синьци сделала все возможное, чтобы спрятаться за своей невесткой. В конце концов наложница Цзин, не привыкшая быть в центре внимания, вышла вперед с освежающей улыбкой, чтобы сказать:

- Первая госпожа действительно скромна, без ее торта как бы мы могли показать наши навыки? Должна сказать, что вторая мисс, безусловно, удивила меня, я готова признать поражение, если речь пойдет о сравнении навыков. Я никогда не думала, что у нее есть такой талант.

Су Нуан Нуан улыбнулась:

- Вот почему люди говорят, что талант дан богом, должно быть, она пошла в наложницу Лин, чье умение вышивать не имеет себе равных. Я слышала, что она рисовала картины для своей наложницы-матери как схемы для вышивки и иногда вырезала цветы из дерева, когда ей было скучно. Кто бы мог подумать, что она продемонстрирует эти навыки сегодня? Ну, а что думает старая госпожа? Разве бог долголетия не создан искусно?

Как могла утонченная старая госпожа Фан из аристократической семьи не догадаться, что замышляет Су Нуан Нуан? Эхх... какой добросердечный, внимательный и щедрый ребенок. Ее губы открылись, чтобы согласиться, когда ее острые глаза заметили несколько благородных дам, задержавшихся в коридоре, нацеливших пристальное внимание на Дуань Синьци. Довольно многие из них шептались с друзьями и родственниками.

Госпожа Ян смотрела на наложницу Лин, маячившую на заднем плане, на эту слабую

красивую женщину, которая все время вытирала глаза носовым платком, а из ее глаз капали слезы. Наконец, старшая госпожа мягко сказала:

- Довольно. Теперь, когда Нуан Нуан заступилась за этого ребенка, тебе не нужно беспокоиться о ее будущем. Не то чтобы я хотела что-то сказать, но тебе не кажется, что ты должна уделять больше внимания своей дочери? Посмотри, как она блестяще показала себя сегодня. Я никогда не знала, что она такая красавица. Обычно ты даже не позволяешь ей пользоваться косметикой, но подумай, сколько ей сейчас лет? В мгновение ока она достигнет брачного возраста. Подумать только, что ты просто позволила Нуан-Нуан сделать все это для нее.

Госпожа Ян была из тех людей, которые стоят и судят людей, ничего не делая при этом. Однако она вовсе не была лицемерной. Прошло много лет с тех пор, как она в последний раз беспокоилась о домашних делах. По отношению к этим двум женщинам, Лю Мин и наложнице Лин, которые украли у нее мужа, она могла показать только равнодушное лицо. Откуда ей было знать, как живут наложница Лин и двое ее детей? Поэтому, когда она увидела Дуань Синьци, сверкающую рядом с Су Нуан Нуан, она пришла к выводу, что наложница Лин пренебрегала своей дочерью или даже активно препятствовала ей использовать макияж. Ей никогда не приходило в голову, что, даже если наложница Лин захотела бы хорошо одеть свою дочь, как она смогла бы достать косметику, аксессуары и хорошую ткань?

Наложница Лин не обиделась на госпожу Ян за ее неосторожные замечания. Как слабовольная женщина с небольшой властью, она наоборот, чувствовала себя польщенной тем, что с ней говорит официальная жена. Она несколько раз кивнула и сказала:

- Да. Госпожа права. Вторая мисс действительно... многим обязана Первой госпоже...

Она еще не закончила говорить, когда Лю Мин легко рассмеялась:

- Ну-ну, посмотри, как ты взволнована. Знающие люди поймут, что это слезы радости, а те, кто не знает, будут удивляться, почему вы плачете в такой благоприятный день. Кто знает, что люди могут подумать.

Это так потрясло наложницу Лин, что она тут же заткнулась и пробормотала:

- Госпожа Мин права, эта наложница забыла о хороших манерах.

Госпожа Ян некоторое время смотрела на Лю Мин, прежде чем мягко сказать:

- Она редко видит свою дочь сияющей так ярко, что плохого в том, чтобы позволить ей забыть о своих манерах? Кто в этом месте сейчас не пялится на этот большой торт? Неужели тебе обязательно ее так пугать?

Губы Лю Мин сложились в улыбку, но она ничего не сказала. Негодование в ее сердце переполняло ее настолько, что заслоняло небо. В тот момент, когда она узнала, что Су Нуан Нуан делает праздничный торт на день рождения старой госпожи, она поняла, что сегодня в центре внимания будет семья главного дома. Она уже смирилась с тем фактом, что ее собственные сын и невестка не смогут блистать во время этого банкета, однако никогда не думала, что этот подарок будет так изысканно красив, привлекая всеобщее внимание, и не оставляя никакой возможности ее собственному сыну, чтобы хоть немного покрасоваться.

Пока она думала об этом, ее взгляд неизбежно устремился к маркизу Дуань Ни. Он был окружен важной знатью, и все они выглядели так, как будто у них был какой-то веселый разговор. Двое мужчин даже подняли вверх большие пальцы. Что же касается ее мужа, то он широко улыбался огромному торту и довольно поглаживал бороду. Несмотря ни на что, он выглядел невероятно довольным таким развитием событий.

Глаза Лю Мин погрузились в тень. Может ли это быть? Все ее усилия за последние 20 лет были отброшены в сторону одним единственным тортом? С тех пор как эта женщина вернулась во внутренний двор, ничто не шло гладко для нее. Почему эта женщина не могла просто умереть в Мэй Юэлу? Почему она должна была вернуться? Что случилось с твоим позвоночником? Разве ты не говорила, что собираешься вечно противостоять Дуань Тинсюаню? И когда же ты превратилась в эту любящую жену? И когда же это потомок герцога Пинь оказался такой медузой?

Госпожа Мин впала в глубокую обиду на весь мир. Даже если никто больше не видел ее недовольное выражение лица, как могла госпожа Ян не заметить его? Втайне ликуя, она подумала: «у небес есть глаза, я не могу победить тебя в борьбе за благосклонность нашего мужа, а статус наследника моего сына неустойчив благодаря твоему вмешательству. Как же я страдала все эти 20 лет, но удача может как прийти, так и уйти. Река, которая текла на восток в течение 30 лет, может повернуть на запад 30 лет спустя. Теперь, когда твой сын и невестка были подавлены до смерти моим сыном и невесткой, каково это, ах? Каково это, когда все твои надежды разбиваются вдребезги, а? Ха-ха-ха!»

По сравнению с женами старого маркиза Сюй Ран Юн и Сюэ Цзы Лань страдали от еще большего негодования. Впрочем, у кого сейчас было время возиться с их нежными чувствами? Все были заняты, задаваясь вопросом, когда они съедят этот огромный торт.

Старая госпожа Фан тоже была взволнована. Наконец она решила, что все уже достаточно полюбовались тортом и откашлялась. Она сказала Су Нуан Нуан:

- Хорошо, теперь, как мы это съедим? Мы должны дать каждому попробовать, так? Поскольку все были так добры, чтобы посетить эту старую леди на ее день рождения, мы не можем позволить им уйти, не попробовав хотя бы кусочек.

Су Нуан Нуан улыбнулась:

- Это просто. Милорд, поскольку вы такой высокий, пожалуйста, снимите самый верхний ярус

торта.

Дуань Тинсюань кивнул:

- Нет проблем. Цю Лин, пусть кто-нибудь принесет сюда столик. Я думаю, что мы будем делить торт здесь, верно? - последний вопрос был адресован старой госпоже.

Когда старая леди кивнула, он взял арбузный нож [1] у Су Нуан Нуан и заметил слуг, несущих стол, затем он встал на цыпочки и осторожно снял с рамы самый верхний торт.

Он быстро принес на столы, приготовленные слугами, 6 ярусов. Они заняли два больших квадратных стола, за каждым из которых могло сесть по восемь человек. Дуань Тинсюань повернулся к Су Нуан Нуан:

- Давай сначала разделим их. Последний мы можем разрезать позже.

- Очень хорошо. Вы сделаете это, - Первая госпожа отвечала только за приготовление торта. Почтенный муж может взять на себя ответственность за его разделение.

Хун Лянь, как всегда быстро шагая, приготовила белый фартук для своего хозяина, как только увидела, что он взял нож у Су Нуан Нуан. Он отрезал первый кусок и лично принес его старой госпоже Фан, преклонив перед ней колени:

- Пусть ваше счастье будет таким же безбрежным, как восточные моря, живите так же долго, как гора Чжуннань. Бабушка, это знак сыновней почтительности от вашего внука и Нуан Нуан, пожалуйста, попробуйте его.

- Вот и хорошо! Очень хорошо! Очень хорошо! - старая госпожа Фан много раз кивнула и взяла тарелку. Она подняла ложку и сделала паузу. Гм, это, вероятно, не очень хорошо, глотать большие куски перед таким количеством людей, верно? Она неохотно взяла себя в руки, отрезала маленький кусочек торта и осторожно попробовала его. Через некоторое время она резко кивнула:

- Очень вкусно, Нуан-Нуан. Этот торт не проиграет Снежному крему с точки зрения вкуса. Очень вкусно, это слишком вкусно. Сюань-Эр, ах, быстро, отрежь по куску для всех, чтобы попробовать. Этот вкус явно является чем-то уникальным и новым, пусть их высочества и почетные гости здесь все попробуют.

Дуань Тинсюань согласно кивнул, но перед этим он передал Цю Лин весь верхний ярус торта вместе с его резной фигуркой.

- Поскольку сегодня бабушкин день рождения, то этот торт с его благословенным Богом долголетия полностью принадлежит вам.

Таким образом, эта мразь, безусловно, знает, как маневрировать вещами в свою пользу, неудивительно, что его политическая карьера была настолько гладкой, что даже император относился к нему как к одному из своих людей. Су Нуан Нуан молча проклинала этого подонка, своего мужа. Как и ожидалось, старая госпожа Фан улыбалась так широко, что ее глаз не было видно.

- Хорошо, очень хорошо, как и следовало ожидать, мой любимый внук любит меня больше всех.

Наконец, торт был разрезан и поделен между гостями. Оказалось, что маленький маркиз довольно ловко обращается с ножом. Он был в состоянии вычислить размер торта и поделить его на количество гостей. В течение часа каждый получил кусок, и, хотя это был довольно маленький кусочек, уже было маленьким чудом, что всем удалось получить долю, учитывая, что присутствовало более 200 гостей. Каждый относился к своему куску торта так, как будто это был заветный товар, и не было недостатка в похвалах.

По мере того как день продолжался, во дворе становилось прохладнее, поскольку солнце двигалось на запад. Однако была еще середина лета, так что было еще довольно жарко. Дуань Тинсюань вытер свои брови и посмотрел через стол, теперь пустой от пирожных. Так или иначе, у него было чувство, что что-то не так. Он смотрел на веселых гостей, наслаждающихся праздничным банкетом, и задавался вопросом: что же могло быть не так?

Он все еще размышлял над этой загадкой, когда пришла его жена. Су Нуан Нуан наклонила голову, словно собираясь прошептать ему на ухо какие-то секреты. Маленький маркиз был в восторге, все мысли об этом странном чувстве были отброшены на задний план. Может быть, раз Нуан Нуан так близко подошла к нему и говорила тайно на людях, возможно ли, что она больше не ненавидела его так сильно, как раньше?

Его сердце громко стучало, ему казалось, что он плывет среди облаков. Пухлые губы приблизились к нему, как в замедленной съемке, и начали складываться в слова. Подождите, он должен был услышать, что она говорит. Маленький маркиз напряг слух и услышал:

- Идиот, ты забыл отрезать себе кусок торта.

Раскат грома сдул его облако, и маленький маркиз с плачем упал обратно на землю. Он был превосходным мастером боевых искусств, и его руки были очень важны для него. Независимо от того, был ли это лист бумаги, гусиное перо или имперское оружие, весящее несколько цзиней, они были такими же стабильными, как гора Тай. Однако прямо сейчас тонкий арбузный нож дрожал в его руках. Его руки дрожали так сильно, словно он краб, пойманный в сеть. Его первоначально веселое лицо исказилось в полном отчаянии.

- Успокойтесь, Дуань Тинсюань, сейчас вы должны успокоиться. Не забудьте, это день рождения вашей бабушки. Неужели вы действительно потеряете свое достоинство наследника из-за торта?

[1] арбузный нож - это нож с прямым лезвием и плоским наконечником.

<http://tl.rulate.ru/book/13874/799641>